

Глава 7. За синие горы, за белый туман...

С заседания меня доставили, как это не удивительно, отнюдь не в Кроули. Причем добирался я не в одиночку, и не в сопровождении только «величайшего мага столетия». На выходе из здания министерства образовался настоящий караван: я, директор Дамблдор, Андромеда Тонкс со своей дочерью, подцепившей где-то Ремуса Люпина, аврор Кингсли, «подлинный» Аластор Грозный глаз Грюм и еще несколько деятелей из «тайного», ну прямо-таки «супер-тайного» общества Орден Феникса, про которое не знает на данный момент, разве что Гарри Поттер. Ну, может, еще Гермиону Грейнджер забыли известить.

И вся эта толпа, мимо золотого фонтана в атриуме, торжественно прошествовала к ближайшему камину, и далее... вполне ожидаемо — в Нору.

— Гарри!!! — на меня немедленно повесилась Джинни Уизли. Ну а то, что я подхватил ее несколько ниже талии и придержал, вызвав у подходящего с сугубо независимым видом Рона натуральный зубовой скрежет — мелочь, недостойная внимания. Даже внимания наблюдающей за всем происходящим из варпа Миа, о чем она меня немедленно и известила. — Гарри... — девочка аж дрожала. Сильно на нее подействовала выходка Миа. — Тут... тут леди Аметист Адскую бабочку прислала. Говорит, тебя опять пытались убить...

— Ага, — кивнул я. — Очередной номинант на премию Дарвина с размаху убился об главу Дома Блэк в попытке хапнуть себе Источник Дома... Кстати, о номинации... Директор, — обратился я к Доброму дедушке Дамблдору, — Вы не знаете, у этого Каннингема родственники есть?

— Есть, — кивнул Дамблдор, звякнув бубенцами в бороде. — Брат, две сестры, дядя... кажется, есть еще кто-то, но эти уже дальние.

— Жаль, — вздохнул я. — Тогда о премии речь не идет. Премию Дарвина выдают только тем, чьи гены убраны из популяции.

— Гарри, ведь ты... — выкрикнула Молли, — ... ты убил его. Совсем убил!!!

— Да, — криво усмехнулся я. — И это уже далеко не первый труп на моей совести.

На мгновение я запнулся, представив себе свое личное кладбище... бескрайняя пепельная равнина, не ограниченная горизонтом, усеянная невзрачными памятниками.

— Гарри... — вскинулась было Молли, но была перебита собственной дочерью, так и не удосужившейся слезть у меня с рук.

— Убийство не может быть добром... но может быть необходимостью! — твердо заявила девочка. — Так учит нас леди Аметист.

— Не смей поминать демонов... — взвилась было Молли, но была остановлена уже Великим Вождем Светлых Сил (со всех больших букв, разумеется) Альбусом Много-имен Дамблдором.

— Не надо, Молли, — покачал он головой. — Демоны — коварны, и предлагаемые ими дороги, вымощенные благими намерениями — ведут в Ад и к вечной гибели, — тут он бросил быстрый взгляд на нас с Джинни, проверяя как подействовали его слова... мы, не сговариваясь, сделали вид, что заняты друг другом, вызвав очередной скрежет зубов у Рона. — Но именно данное утверждение, несмотря на его сомнительность с точки зрения классической этики, увы, вполне жизненно.

Я посмотрел на Дамблдора с интересом, и даже выпустил Джинни. Та вздохнула, и отошла на шаг. Впрочем, «любви и добра» в роновом взгляде это не прибавило.

— Да, — вздохнул Дамблдор. — Иногда я даже жалею, что пошел на поводу у юношеского максимализма, и не добил Гриндевальда. Возможно, в следующем большом приключении ему было бы лучше, чем в Нурменгарде, и он смог бы набраться мудрости... а не ненависти к тюремщикам...

Интерес скачком удвоился. Все-таки как-то слабо это походило на того светлого мага, о котором я читал в книгах. Нет, «то, что Дамблдор не применяет темную магию — не значит, что он в ней не разбирается» (а как можно разобраться в магии, кроме как применяя ее?), да и рассуждения о «следующем большом приключении» — все это в книгах было. Но вот допустить, чтобы подобные рассуждения услышали последователи... Таких проколов книжный Дамблдор вроде не допускал, оставаясь всеобщим добрым дедушкой... даже для Блэка, которого засунул в Азкабан.

Хотя... Помнится, как-то он говорил в присутствии Сейлины, что собирается сделать меня предводителей эдаких мстителей, и с моей помощью проредить чистокровные рода, чтобы убрать-таки заклятые Кодексы крови... Возможно, как раз и начинается подготовка мальчика уже в качестве не только жертвы, но и военного вождя. «А вешать (то есть — уговаривать убиться об Волдеморта) будем потом». Вполне рабочая гипотеза.

— Правильно! — выкрикнул Грозный глаз. — Убивать всех этих...

Прилетевшее силенцио заткнуло рот аврору, несмотря на всю его постоянную бдительность, и не дало высказать все, что сознание, практически пребывающее в симбиозе с Краучем-младшим может выдать о Рыцарях Вальпурги, не угодивших в Азкабан. Впрочем, когда против тебя колдует настоящий Великий маг, даже постоянная бдительность помогает очень и очень слабо.

— Гарри, — вмешалась в разговор Нимфадора Тонкс. — А зачем ты бродишь по стране? После возрождения Того-кого-нельзя-называть — это небезопасно!

Я внимательно посмотрел на Нимфу, потом — на Люпина, потом — опять на дочь Андромеды, которую я собирался вернуть в семью, но уже на правах младшей ветви...

— Риск встретить врага, способного гнаться за нами по Черной дороге — существенно меньше, чем риск пострадать из-за несовершенного контроля собственных сил, — спокойно ответил я. — Отрицать собственную силу, да еще и делать вид, что ее вовсе нет, или подавлять ее зельем — хороший способ покончить с собой, да еще и утащить за собой окружающих. Сила — она как вода, всегда найдет щель. И если не умеешь ей управлять — она будет управлять тобой. Скажем, стерев из сознания воспоминание о необходимости принимать подавляющее Силу зелье... или еще как.

Люпин посмотрел на меня со смесью боли и ненависти. А вот Тонкс серьезно задумалась. Кажется, некоторые аспекты сущности Ремуса Люпина она не рассматривала под таким вот углом.

— И что бы ты делал, если бы тебя заразили проклятьем? — злобно дернув губой в почти волчьей гримасе, спросил Люпин.

— Обратился бы к тотему, чтобы она помогла взять проклятье под контроль. Великий дух еще и не такое может, — ответил я. — И превращался бы, когда в голову взбредет, а не тогда, когда

Луна преодолевает глупые предрассудки.

— Глупые предрассудки? — взвился Люпин. — Да что ты знаешь о том, каково оно: быть чудовищем, тварью...

Кажется, эта истерика все-таки повлияла на Тонкс, и она слегка отодвинулась от Ремуса, чего недовольно так и не заметил.

— Леди Аметист и ксенос Морион — самые настоящие демоны, — пожал плечами я. — И что это меняет? Ничего...

Люпин злобно посмотрел на меня, но промолчал и отошел, подчиняясь знаку Дамблдора. Нимфадора же смотрела на недовольно без прежнего восхищения. Кажется моя провокация хоть немного, да удалась.

— Но что ты собираешься делать дальше? — спросил Дамблдор.

Я зыркнул взглядом, показывая, что не собираюсь обсуждать свои дальнейшие планы в присутствии людей, которым не доверяю. И в присутствии Рона и Молли Уизли в особенности. Директор кивнул, и окружил нас наговорной чертой сферы приватности. Что ж. Кое-что из моих планов можно и приоткрыть. Если путеводные книги еще хоть немного описывают реальность, то в этом году Дамблдор будет играть против министерства. Если я правильно понимаю, он сам допустил консолидацию позиции чистокровных по тому же принципу, как князь Святослав, объявляющий «Иду на Вы!»: чтобы собрались вместе и не требовалось изводить по одному. Но теперь, после возрождения Волдеморта оставлять исполнительную власть в руках тряпки-Фаджа стало просто опасно. И от использованного изделия №2 — требовалось избавиться. Что ж. В этом наши позиции совпадают. «Нет постоянных врагов — есть постоянные интересы». Мы же как раз в Британии и находимся, так что половинка максимы — вполне уместна.

— Вы играете в шахматы, господин директор? — поинтересовался я.

— Разумеется, — улыбнулся в белую бороду Дамблдор.

— Думаю, Вы не удивитесь, если я скажу, что после сегодняшнего заседания министерство трудно назвать другом?

— Я как раз хотел предупредить тебя об этом, — вздохнул директор. — Фадж слишком... осторожен. Твое заявление о «сумасшедшем маге, считающем себя Тем-кого-нельзя-называть» сильно пошатнуло его позиции. И теперь он будет стараться уничтожить твою репутацию... а, возможно, и тебя самого...

— Руками мадам Амбридж, — вклинился я.

— Вполне возможно, — кивнул директор.

— А учителя по ЗоТИ Вы еще не нашли, — продолжил свои рассуждения я.

— Не нашел, — согласился директор, не делая даже вида, что это его как-то беспокоит.

— Тогда есть шанс, что сегодняшнее заседание спровоцирует Фаджа на создание позиции с изолированной пешкой в центре, — перешел я на шахматную метафору. — Такая пешка сулит атаку... но является слабостью. А в позиции министерства уже есть неустраняемая слабость —

Волдеморт, — сигналка Тома дернулась... но Великий маг — есть Великий маг. Сквозь его Сферу конфиденциальности ничего не прошло. — Если же в позиции есть две не компенсирующие друг друга слабости...

— ...позиция — проиграна, — согласился директор, и одобительно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850689>